

Цзян Яо проснулся только в три часа дня. К его удивлению, раны на теле уже полностью затянулись.

Впрочем, для него это было делом привычным — он с детства восстанавливался пугающе быстро. Лет в четырнадцать, когда он еще не знал о своем происхождении и жил в глухой деревне с приемными родителями, случился инцидент. Посреди ночи он услышал стук в дверь. Вышел на балкон второго этажа посмотреть, кто пришел, но никого не увидел, а в следующую секунду почувствовал сильный толчок в спину.

Приемные родители в ужасе отвезли его в больницу после падения, но уже через день Цзян Яо скакал как ни в чем не бывало. Врачи, не веря своим глазам, продержали его еще пару дней для верности, после чего выписали.

Тогда он думал, что просто крепкий парень. Лишь став учеником даоса, он узнал правду о своем телосложении Чистого Ян. Пока рана не смертельна, его тело будет бесконечно превращать «инь» в «ян», исцеляя само себя.

Сладко потянувшись, Цзян Яо скинул одеяло и раздвинул шторы, наслаждаясь «утренним» воздухом. Тут он вспомнил про гостью. Решив проверить, как там призрак, он открыл дверь и замер на пороге.

Его любимый коридор — залитый солнцем днем и лунным светом ночью — превратился в зону боевых действий. Все окна, выходящие на восток, были выбиты. Картины на западной стене рухнули, стекла в рамках перемешались с оконными осколками на полу. В проемы свистел ветер.

— ... — Цзян Яо побледнел. — Мои талисманы совсем не сработали? Она выбралась?

Он бросился к комнате у ванной. По пути он замечал, что все зеркала в доме постигла та же участь — они лежали на полу мелким крошечком.

Дверь, которую он закрывал перед сном, была распахнута настежь. Сквозняк заставлял её противно скрипеть. На полу кучкой пепла лежали сгоревшие талисманы. А от свадебного призрака не осталось и следа.

В панике он метнулся в спальню за компасом-лопанем, прихватив красную нить и пачку новых оберегов. Крутанув стрелку, он поспешил вниз, следуя за указателем.

В гостиной дела обстояли еще хуже: огромный телевизор, журнальный столик — всё, в чем было стекло, превратилось в хлам. В нос ударил резкий запах гнили. Цзян Яо проследил за источником вони и похолодел. Его аквариум, в котором он только позавчера менял воду, треснул. Вода вытекла, залив пол, а золотые рыбки бесследно исчезли. Ярко-зеленые водоросли почернели и воняли тухлятиной.

У Цзян Яо затряслись руки. Следуя за стрелкой компаса, он подошел к кладовой.

Он точно помнил, что запирает её на замок, но сейчас замок был сорван, а дверь приоткрыта. Он толкнул её и вошел. Внутри было темно и холодно, как в морге. Цзян Яо, стоявший в одной пижаме и тапочках, тут же задрожал.

Он увидел её. Алый силуэт застыл в самом дальнем углу, опустив голову.

«Нашел! Слава всем богам!» Если бы эта сущность выбралась за пределы дома, одной его жизни не хватило бы, чтобы искупить последствия.

Сердце немного успокоилось. Цзян Яо достал красную нить, собираясь снова накинуть её на запястье призрака, но почему-то нить, которая вчера работала безотказно, сегодня просто соскальзывала.

— А? — Цзян Яо опешил. — Да что не так-то?

Он попробовал еще раз, и еще. Нить каждый раз падала рядом с рукой призрака. Разозлившись, он зажал телефон в зубах, светя фонариком на руку невесты, и только приготовился к броску, как воздух в комнате завибрировал от ярости. В ушах пронзительно зазвенели колокольчики.

Свадебный призрак вскинул голову. Вокруг за клубился кровавый туман, шкафы в кладовой заходили ходуном.

— Твою мать! — Цзян Яо едва не выронил телефон. — Опять?! Да какой у тебя паршивый характер, раз ты так быстро заводишься!

Он сплюнул телефон, прикусил палец и в последний момент успел прижать Сердечную кровь к её лбу.

Через секунду туман рассеялся, а обида втянулась обратно. Призрак снова покорно опустил голову.

Цзян Яо больше не рискнул накидывать нить. Он хотел было возмутиться, не сожрала ли она его рыбок, но, глядя на эту мощь, решил помалкивать. С каменным лицом он вышел из кладовой, чувствуя, как внутри всё рушится.

«И как мне её упокаивать?! Мой дом за три миллиона превращается в декорации к хоррору!» В голове мелькнула мысль, что если какой-нибудь режиссер ищет место для съемок ужастика, он может заезжать прямо сейчас — даже гримеров звать не надо.

Он заклеил дверь кладовой десятком новых талисманов и набрал учителя. В трубке тут же послышались крики — старик вовсю препирался с пожарными.

— Да послушайте же! Вчера он работал! Клянусь, вчера всё было идеально!

— Две группы огнетушителей списаны, в пожарном шкафу нет рукава...

— Я всё объясню! Дайте шанс!

— Лао Чэн, записывай. Выписываем штраф.

— Какой штраф?! У меня денег нет! Я исправлюсь, честное даосское!

— Заканчиваем, возвращаемся в часть.

— Эй! Постойте!

Послышались гудки. А затем — отчаянный вой старика:

— Неделю! Целую неделю я впаривал эти бумажки десяти лохам! К каждому билету — бесплатный талисман! С трудом копейчку накопил! Пять тысяч юаней штрафа! Пять тысяч! Это же грабеж среди бела дня!

Цзян Яо не выдержал:

— Хватит ныть! Я оплачу твой штраф, подавись. Живо вези мне синкань!

Старик мгновенно «воскрес». Услышав про деньги, он утер слезы и засиял всеми морщинами:

— Ученик, а зачем тебе алтарь?

Цзян Яо почувствовал, как на лбу вздулась вена. Он процедил сквозь зубы:

— Да так, для красоты поставлю. Полюбоваться решил.

А затем сорвался на крик:

— А для чего еще нужен алтарь?! Духов кормить! Или ты думаешь, я там сам собрался поселиться?!

Старик наконец сообразил:

— А-а, для этой невесты? Понял-понял, уже бегу! Жди меня, золотце моё!

Испугавшись гнева ученика, он бросил трубку и помчался в хранилище. Покопавшись в старье, он выудил абсолютно черный лакированный синкань, бережно упаковал его и поспешил вниз с горы.

Цзян Яо тяжело вздохнул, в очередной раз проклиная тот день, когда решил пойти в ученики к этому проходимцу. Вернувшись в гостиную, он посмотрел на горы битого стекла. Попробовал было начать уборку сам, но быстро понял, что тут нужен бульдозер. Скрепя сердце, он позвонил в ремонтную компанию.

— Здравствуйте, чем можем помочь? — ответил вежливый голос.

Цзян Яо пнул осколок стекла и ледяным тоном произнес:

— Мне нужно заменить все окна и зеркала. Материал должен быть максимально прочным. Чтобы даже если бомба взорвется — ни трещинки.

И добавил:

— Если разобьются — платить не буду.

— ...

На том конце воцарилась тишина, а затем послышались короткие гудки.

<http://bllate.org/book/17582/1633276>